

Кавгадья к Михаилу, «а все с лестию и не бысть межи ими мира». После этого Юрий, Кавгадый и суздальские князья пошли к Волге, намереваясь перейти ее и опустошить левобережную часть Тверского княжества. Михаил соединился с кашинскими боярами, владениям которых теперь угрожала непосредственная опасность, выступил против Юрия «и пособи бог великому князю Михаилу Ярославичу». В сильном бою у Бортенева Юрий был разбит. Среди прочих многочисленных пленных в руки Михаила попала жена Юрия Кончака. Юрий бежал в Новгород «в мале дружине». Бой у Бортенева произошел 22 декабря 1316 года (по данным других летописей — зимой 1317 года). Наутро Михаил взял мир с Кавгадыем, привел его в Тверь с дружиной, оказал ему почести и отпустил.¹

Несмотря на одержанную победу, Михаил, под давлением Кавгадья и Новгорода, должен был сделать ряд уступок. Он обязался освободить Кончаку и находившихся у него в плену братьев Юрия — Бориса и Афанасия, а также ранее захваченных новгородцев. Михаил согласился также пойти на суд к Узбеку. Тверской летописец, подчеркивая миролюбие Михаила Ярославича, сообщает даже, что он послал в Москву Олексу Марковича «посольством о любовь», но Юрий убил посла.² Михаил послал в Орду сына Константина, туда же отправились Юрий с Кавгадыем. «Дошедшу же Орды князь Юрию, а с ним начлику всего зла, беззаконному и проклятому Кавгадию, наставляеми диаволом, начаша вадити на великого князя Михаила беззаконному царю Озбяку», будто Михаил, собрав по городам много дани, хочет уйти «в Немцы», а в Орду не собирается. Царь Узбек разгневался, повелел Константина морить голодом и запереть его «в единой хранине». Он отпустил его только по совету некоторых своих приближенных, которые указали Узбеку, что, если он убьет Константина, то тогда уже наверное Михаил не придет в Орду.

6 декабря 1317 года сам «благоверный великий князь» Михаил (Юрия тверской летописец попрежнему везде называет просто князем) прибыл в Орду, расположившуюся в то время в устье Дона. Он по обычаю одал татарских князей и цариц (ханш), а потом и самого хана. Через месяц Узбек приказал своим «радцам» судить его с Юрием. «Они же судивше, не рекоша правды ко царю; но виною обоглавше его беззаконному царю Озбяку», которому они объявили, что Михаил достоин смерти. Убили его спустя 25 дней (22 ноября), причем все это время после суда он передвигался с тяжелой сохой (колодой) на шее. Так, заключает свой рассказ тверской летописец, «блаженный и христолюбивый князь великий Михайло Ярославич... приат нужную (т. е. насильственную, — И. Б.) смерть за христианы и за отчину свою».³

Никоновская летопись передает некоторые подробности ордынского суда над Михаилом Ярославичем. По данным этой летописи, ему были предъявлены следующие обвинения: «...горд еси и непокорив царю нашему, и посла царева Кавгадья соромотил еси, и с ним бился еси, и дани царевы имал еси себе, а царю еси не давал, и в Немцы с казною бежати хотел еси, и казну в Рим к папе отпустил еси, и княгиню Юрьеву зелнем уморил еси, и князей и татар царевых побил еси».⁴ Еще в большей сте-

¹ ПСРЛ, XV, стлб. 409—410. Совершенно так же передает события Рогожский летописец.

² ПСРЛ, XV, стлб. 410.

³ ПСРЛ, XV, стлб. 410—412.

⁴ ПСРЛ, X, СПб., 1885, стр. 187. В сказании о гибели Михаила Ярославича в Орде эти обвинения сформулированы так: «царевы дани не дал еси, противу после бился еси, княгиню великого князя Юрья уморил еси» (ПСРЛ, т. V, СПб., 1851, стр. 211; Отдел рукописей Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Троицкое собр., № 671, л. 133 об.; см. также: ПСРЛ, XXV, М.—Л., 1949, стр. 163).